

Секция «Национальные интересы и национальная безопасность России в условиях
глобальных вызовов»

**Развитие взаимоотношений политической элиты и РПЦ в пост-
секуляризационную эпоху**

Научный руководитель – Мартьянов Денис Сергеевич

Черетских Валерия Игоревна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Факультет политологии,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: lccher@mail.ru

На современном этапе развития взаимоотношений между светской властью и религиозными институтами, которые многие исследователи описывают как модель “пост-секуляризационной эпохи”, изучение взаимоотношений современной Русской Православной Церкви и политической элиты представляется достаточно актуальным. На протяжении российской истории, вплоть до советского периода, РПЦ обладала широкими возможностями влияния на политический процесс и являлась полноправным его актором, что проявляется и на современном этапе, повышая интерес к исследованию взаимодействия двух агентов политического процесса.

Если рассматривать РПЦ не как религиозный, а как социальный институт, то по ряду критериев ее можно отнести к функционально-религиозной элите [5]. Некоторые исследователи предлагают относить к элите именно иерархическую верхушку, которая состоит из Священного Синода и Высшего Церковного Совета РПЦ, а также отдел Церковных связей (орган, состоящий из трех иерархов, которые входят в состав Совета Президента РФ) [4]. Исходя из того, что РПЦ можно рассматривать как элиту, которая имеет официальные органы представительства при государственных органах, то можно ли говорить о том, что взаимоотношения между РПЦ и политической элитой выстраиваются по классической модели светского государства (полное невмешательство религии в государственные дела при свободе вероисповедания граждан и отсутствия приоритетных религий).

В современных сравнительных исследованиях выделяются две модели построения политики в отношении конфессий. Сепарационная модель, предполагающая полное отделение религиозных институтов от политического процесса характерен для стран с большим количеством атеистов среди граждан. По причине того, что в России по различным источникам количество верующих (или по крайней мере, идентифицирующих себя как православных) достигает 70% [7], нельзя говорить о взаимодействии по сепарационной модели. Альтернативная ей, кооперационная, модель гораздо более точно описывает позицию РПЦ в публичной сфере. Предполагается поддержка традиционных, наиболее многочисленных конфессий, без пренебрежения малочисленными религиями; наоборот, в такой модели взаимодействия малочисленные конфессии получают такой же объем прав как и те конфессии, что находятся в культурном приоритете[3].

Исходя из большого количества верующих среди граждан интегрированность политической и религиозной верхушки представляется оправданной. С другой стороны, нельзя отрицать факт того, что отношение россиян к деятельности РПЦ весьма противоречиво. Невозможно делить наше общество на исповедующих православие (и автоматически доверяющих деятельности РПЦ) и атеистов/представителей иных конфессий (которые, соответственно, не будут одобрять ее деятельность), так как это повлечет за собой непроверенные и не взвешенные выводы. По данным опроса фонда “Общественное мнение” 64% опрошенных относят себя к православию, 8% к исламу, а 22% не считают себя верующими.

В целом доверяют РПЦ 64% опрошенных, о своем недоверии заявили 19% респондентов. Однако, “35% опрошенных полагают, что РПЦ вмешивается в те сферы общественной жизни, в которые вмешиваться не должна” [2]. То есть, несмотря на высокое одобрение деятельности РПЦ весомая часть опрошенных считает, что деятельность РПЦ касается тех сфер, которых не должна касаться.

Такое положение можно объяснить тем, что Россия лишь вступает в постсекулярную эру, поэтому к религии проявляется достаточно лояльное отношение при растущем одобрении ее деятельности. Современная Россия - поликонфессиональная страна с очевидно выраженной религиозной доминантой в виде Православия, что обусловлено ее историческим развитием. Однако Православие, к которому, как сказано выше, себя относят 64%, является скорее элементом культурного самоопределения, нежели религиозного [1]. По этой причине, несмотря на такую распространенность Православия, неодобрение и доверие РПЦ также находятся на высоком уровне. Таким образом, антиклерикализм (т.е. “протест против клира, воплощающий негативно воспринимаемые большинством функции религиозной организации” [6]) является закономерным процессом вступления общества в пост-секуляризационную эру, что проявляется в попытке вывести религиозных акторов из политического процесса без ограничения свободы вероисповедания и притеснения конфессий.

Источники и литература

- 1) Богатырев Д.К., Шишова М.И. Постсекулярная гипотеза и особенности российской постсекулярности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2015. С. 95-108.
- 2) Более половины россиян доверяют РПЦ, показал опрос: <https://ria.ru/religion/20171110/1508553871.html>
- 3) Булавина М.А. К вопросу о правовом содержании понятия “светское государство” // Известия Московского Технического Университета МАМИ. 2014. № 5. С. 116 - 170.
- 4) Вольтер О.В. Русская православная церковь как социальный институт и ее церковно-административные и иерархические элиты в современной России // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. № 11. С. 211-216.
- 5) Крыштановская О.В. Современные концепции политической элиты и российская практика // Мир России. 2014. № 4. С. 4-39.
- 6) Кравцов И.В. К вопросу формирования антиклерикальных настроений в православной среде в России в конце XIX - в начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. С. 71 - 80.
- 7) Сколько православных в России?: <https://wciom.ru/index.php?id=241&uid=13381>